

УДК 911.375.5

DOI 10.17072/2079-7877-2019-1-33-41

**РАЙОНЫ НИЖНЕГО НОВГОРОДА И ПЕРМИ:
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЖИТЕЛЯМИ****Юрий Владимирович Преображенский**

ORCID ID: 0000-0003-2774-0554

e-mail: topofag@yandex.ru

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского*

География всё больше вводит в сферу своих исследований вопросы субъективного представления пространства. Особую специфику имеет представление городского пространства, неоднородность которого определяет различия в территориальной идентификации жителей, в том числе границы территориальной общности людей и вернакулярные районы. На основе результатов опроса жителей выделяются некоторые вернакулярные районы городов Н. Новгорода и Перми. Полученные данные о наиболее и наименее престижных районах города позволяют определить внутреннюю неоднородность официальных районов, обусловленную не только особенностями рельефа города, но и спецификой планировки и функционального зонирования. Выделяются центры городов и анализируется их пространственная структура в представлении жителей. Показаны различия точечных, линейных и ареальных структур городских центров. Предлагаются дальнейшие направления исследования городских вернакулярных районов, прежде всего, методом составления ментальных карт. Обсуждаются вопросы выделения маргинальных районов.

Ключевые слова: вернакулярный район, престижность района, главная улица города, центр города, Нижний Новгород, Пермь, Саратов.

AREAS OF NIZHNY NOVGOROD AND PERM: FEATURES OF PERCEPTION BY RESIDENTS**Yuriy V. Preobrazhenskiy**

ORCID ID: 0000-0003-2774-0554

e-mail: topofag@yandex.ru

Saratov State University

Geography is increasingly introducing subjective representation of space into the sphere of its research. Of specific interest is the representation of urban space, whose heterogeneity determines the differences in the territorial identification of residents, including the boundaries of the territorial community of people and vernacular districts. Based on the results of a residents' survey, some vernacular areas of the cities of N. Novgorod and Perm have been identified. The obtained data on the most and least prestigious districts of the city allow us to determine the internal heterogeneity of the official districts, due to not only the relief peculiarities of the city, but also the specifics of the layout and functional zoning. The centers of the cities are singled out and their spatial structure in representation of inhabitants is analyzed. Differences between point, linear and areal structures of the urban centers are shown. Directions for further research on urban vernacular areas are proposed, first of all, by the method of mental mapping. The issues of marginal districts identification are discussed.

Key words: vernacular district, prestige of the district, main street of the city, city center, Nizhny Novgorod, Perm, Saratov.

Введение

Вернакулярный (или обыденный) городской район – такая часть (территория) города, которая представляется его жителям как нечто относительно целостное, обладающее своей спецификой (которая может проявляться в особенностях рельефа, архитектуры, социальной или экономической функции территории). Вернакулярный район (ВР) на локальном уровне, как правило, «привязывается» жителями к определённой доминанте (улице, парку, фабрике, торговому центру,

реке или каналу), т.е. она может иметь точечную или линейную форму (в отдельных случаях может быть представлена ареалом). Выявить специфику формирования обыденного района, его связь с природными или техногенными особенностями города, отношение жителей района к своему району и к другим районам – задача достаточно нетривиальная.

Данная тематика связана со сферой составления ментальных конструкторов пространства, создания ментальных карт, вместе с тем она позволяет лучше проникнуть в особенности восприятия человеком пространства. Последнее, в свою очередь, предусматривает изучение широкого круга вопросов урбанистики – размещения предприятий торговли, инфраструктуры, архитектуры. Собственно, вполне можно сформулировать вопросы в следующем виде: «является ли многочисленность (плотность) ВР благом для города?», «можно ли намеренно формировать ВР и какими средствами?».

В данной статье рассматриваются в большей степени предварительные вопросы, в том числе о методике выявления ВР и о территориальных структурах, которыми они представлены.

Степень проработки проблемы

Представление о ВР в отечественной социальной географии носит характер заимствования, тем не менее на бытовом уровне это достаточно понятная категория. Подобная тематика близка вопросам территориальной идентификации (о многоаспектности её изучения см. [10]), выявления границ территориальной общности людей.

При помощи названия района люди понимают друг друга в процессе коммуникации на тему пространственной дифференциации города. Хороним указывает на наличие локального уровня территориальной идентичности населения, что свидетельствует о присутствии горожанина в географическом пространстве [3, с. 114].

Вернакулярные районы формируются на региональном, местном и локальном уровнях. Число таких районов на региональном уровне невелико, но стремительно увеличивается при переходе на местный и локальный уровни. В настоящей работе выявляются некоторые ВР в пределах двух городов-миллионников – Н.Новгорода и Перми и более чем 800-тысячного Саратова и рассматриваются проблемы, связанные с таким выделением.

Несмотря на то, что подходы к изучению ВР в общем виде разработаны (см., например, обобщающую статью [11]), автору известны некоторые примеры реального выделения районов на практике. Так, на региональном уровне европейской России территориальную идентичность выявил М.В. Крылов [5], С.Г. Павлюком [6] предложена методика выявления внутригородской идентичности, влияние рельефа на специфику районов на примере Курска рассматривал С.Г. Казаков с соавторами [2].

Отметим, что данная тематика лежит совершенно в русле интереса географов к составляющим городского пространства и их трансформации. О городе можно говорить, как о мозаике разнородных полифункциональных мест, отличных по экономическому или культурному профилю. «...Разнообразие в таком понимании не может быть выделено по чёткой схеме, одни из описываемых мест имеют узнаваемый хозяйственный профиль (завод и прилегающая к нему территория), другие – культурный (архитектурный памятник), признак уникальности здесь «плавающий» [7, с. 418].

Материалы и методы исследования

Выделение ВР в пределах города осуществляется в несколько этапов. Первый этап – опрос жителей города по следующим вопросам:

1. Вы местный?
2. Каково самоназвание жителей Вашего города?
3. Как называется район, где Вы живёте?
4. Есть ли у места, где Вы живёте, неофициальное название?
5. Какой ориентир Вы указываете друзьям или знакомым, приглашая в гости в первый раз?
6. Какие ещё районы города Вы знаете?
7. Назовите, пожалуйста, главную улицу города.
8. Что Вы считаете центром города?
9. Какой район в городе считается наиболее престижным?
10. Какой менее?
11. Сильно ли изменился Ваш район за последние 10 лет?
12. В каком районе города Вы хотели бы жить?

Если опрашиваемый показывает хорошее знание районов города, нужно переходить ко второму этапу и просить его отметить на карте города, названные им районы, особо подчеркнув, что это могут быть как формальные, так и неформальные районы.

Так, крайне важно опросить жителей из каждого выявленного района для того, чтобы представление о районах было сформировано не только «чужими» (инорайонными), но и «своими» жителями. Стоит, вероятно, учитывать и предыдущий район проживания респондента, поскольку он может повлиять на его предпочтения. Имеет значение и то, откуда приехал в тот или иной район респондент (из села, малого города или мегаполиса). «В зависимости от того, чьи глаза смотрят на город, – жителя села, посёлка городского типа или мегаполиса, – он, город, может представлять полярным образом. Во многом отношение человека к воспринимаемым им раздражителям основывается на его опыте» [8, с. 180]. Жители городов, особенно крупных мегаполисов, воспринимают пространство как сложную, модульную, переполненную различными объектами систему локальных узкоспециализированных мест реализации целей с коммуникациями между ними. «...За пределами города для его жителей ... начинается другое пространство, которое наделено совершенно другими свойствами и подпадает под характеристики бескрайности, однообразия, пустоты» [1, с. 47].

Городские вернакулярные районы могут существенно отличаться, что во многом зависит от того, тяготеют ли они к определённым точечным (здание, статуя, фонтан и пр.), линейному (река) объекту или ареалу (парк, пруд и пр.).

Результаты и их обсуждение

В ходе межзональной практики студентами географического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского в июле 2017 г. был проведен опрос жителей Перми, Н. Новгорода и Саратова. В Перми было опрошено 213 чел., в Н. Новгороде – 273, в Саратове – 109. Была накоплена информация только по первому этапу (без картирования ВР), которая позволяет выделить некоторые особенности в сравнительном восприятии районов жителями трёх исследованных городов.

Нижний Новгород. Большинство опрошенных характеризуют себя как нижегородцев, только единицы преимущественно в возрасте старше 50 лет считают самоназванием жителей города «горьковчане», «горьковцы».

Неофициальные названия района проживания респондентов (табл. 1) можно рассматривать как указание на ВР, однако явный ориентир (станция метро, площадь, кладбище и пр.) обязательно указывает на сформировавшуюся здесь территориальную общность людей.

Таблица 1

Неофициальные названия района проживания респондентов в Нижнем Новгороде

Район	Неофициальное название
Автозаводский	Автоваз, ст. метро Автозаводская, Комсомольская, криминальный
Канавинский	Мещера (Мещёрка), пл. Ленина, канава (канавка), автовокзал, Моск. вокзал
Ленинский	Молитовка, Низушка, ст.м. Заречная, ТЦ «Мега»
Московский	Не встречалось
Нижегородский	Покровка, парк Живых и мёртвых, пл. Лядова, пл. Минина, пл. Горького, ТЦ «Небо», ст. метро Горького, набережная, ул. Б.Покровская, ул. Алексеевская
Приокский	Пр. Гагарина, Суриковский, Щербинки, НИТЕЛ
Советский	Пр. Гагарина, Верхушка, Университет, м-р Кузнечиха, Савок
Сормовский	Сормовский парк, Старо-Сормовское кладбище, Починки

Главной улицей города 76% опрошенных считают ул. Б.Покровская, по 8% полагают, что это улицы Гагарина и Ленина, 1–2% – ул. Горького и Набережная. Также прозвучали одиночные ответы: пр. Октября, Московское шоссе, улицы Белинского, Ильинского.

Примерно по одной трети опрошенных называют центром города Кремль и примыкающую к нему пл. Минина (рис. 1). Наиболее престижный район в представлениях горожан прочно ассоциируется с Нижегородским районом, который включает историческое ядро города. Его главные улицы либо сходятся к Кремлю, либо параллельны его стенам. На все прочие районы приходится четверть голосов (рис. 2). Среди наименее престижных районов – часть города на левом берегу Оки, т.н. «Низушка», заводская часть города (рис. 3).

70% опрошенных полагают, что район изменился (из них примерно две пятых считают, что в лучшую сторону), 14% находят, что их район изменился слабо или совсем не изменился, наконец, оставшиеся 16% затруднились с ответом.

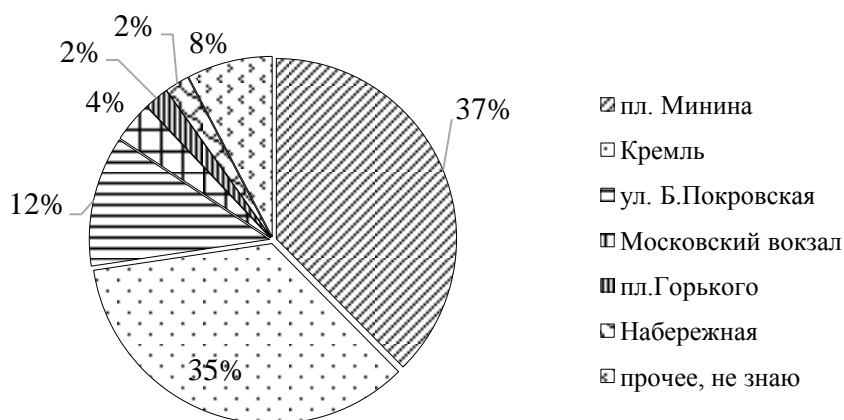

Рис. 1. Центр Н.Новгорода в представлении его жителей

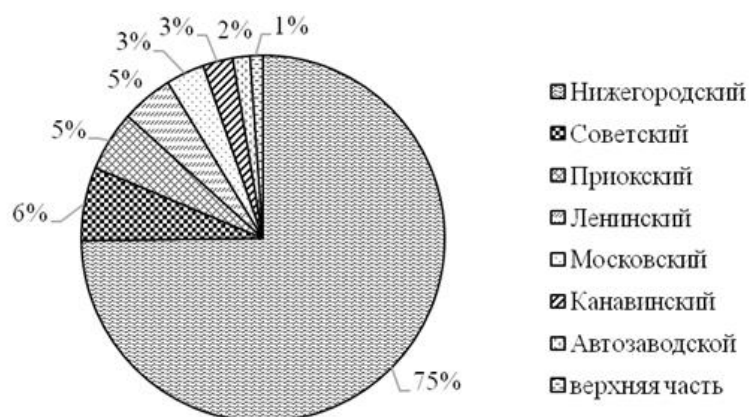

Рис. 2. Наиболее престижный район Н.Новгорода по результатам опроса

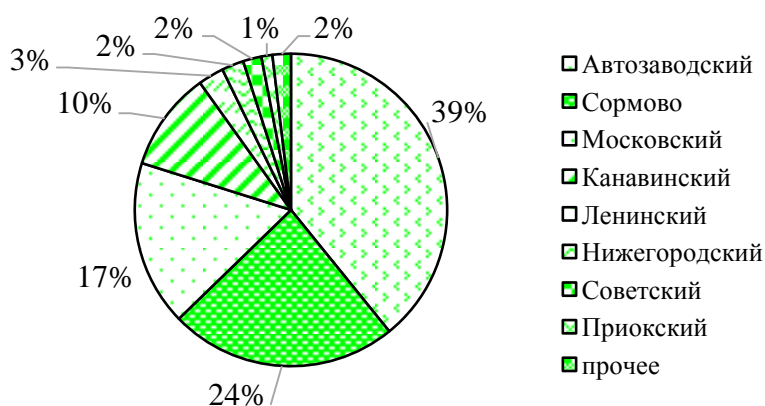

Рис. 3. Наименее престижный район Н.Новгорода по результатам опроса

Следует отметить, что некоторые неофициальные районы Н. Новгорода не прозвучали. Это может говорить либо о малой выборке, либо о незначимости таких микрорайонов для горожан. Допускаем,

что может наблюдаться синдром эмигранта, когда опрашиваемый причисляет себя к более обширной территориальной группе (например, называет не пригород мегаполиса, а сам мегаполис, не малый город, а областную столицу и т.д.).

Пермь. Все без исключения опрошенные называют себя «пермяками» («пермячками» в случае женского пола). Крайне немного опрошенных назвали неформальное название района, где они проживают: в Мотовилихинском районе – Мотовилиха, Городские горки, Рабочий посёлок, Язовая; в Орджоникидзевском – Камская ГЭС, Водохранилище; в Кировском – Закамский, Криминал (?), Утиное болото; в Ленинском – Центр, Драмтеатр, сад Гоголя; в Дзержинском – Пермь-2, Комсомольский, Пролетарский, Заостровка, Скандаловка, Плоский, в Индустриальном – Бахаревка. Некоторые жители смогли указать ориентир – Эспланада.

Следует отметить, что число микрорайонов в Перми достаточно велико, и для того, чтобы получить более точные результаты о их представленности на ментальной карте горожан и выделить в качестве вернакулярных, требуется существенно большая выборка. Это, впрочем, относится ко всем крупнейшим городам и городам-миллионерам.

Когда пермяков просили перечислить названия районов Перми, большинство отвечали, что знают все семь, однако при этом люди, которые действительно перечисляли районы, называли, как правило, пять, забывая чаще всего Орджоникидзевский.

Изучение дифференциации городского пространства Перми в рамках зимней экспедиции научного сообщества кафедры экономической и социальной географии зарубежных стран Саратовского университета проводилось в 2009 г., однако «...низкие уличные температуры в ходе полевого этапа экспедиции не позволили провести опросы в предполагаемом объеме» [14, с.10]. По её результатам была составлена картосхема ментальной дифференциации городского пространства. Вызывает интерес анализ изменений в ментальной карте города за почти десятилетний период.

Главной улицей города 66% считают ул. Ленина, 17% – Компрос (принятое сокращение для Комсомольского проспекта), 8% – ул. Попова, 4% – Петропавловскую, также прозвучали варианты: ш. Космонавтов, Коммунистическая, Эспланада (по 1%), по одному человеку считают, что это ул. Гагарина и набережная.

Центром города определён более половины пермяков назвали Эспланаду (57%), 17% – Компрос, 14% – Драмтеатр. Также звучали варианты (в порядке убывания частоты ответов): ул. Ленина, Центральный рынок, ЦУМ, цирк, ТЦ «Колизей», фонтан ПГУ, левый берег.

Среди наиболее и наименее престижных районов города нет однозначных фаворитов (рис. 4, 5). Характерно, что, например, Мотовилихинский и Свердловский районы пермяки активно называют и в числе престижных, и в числе непрестижных. Это может говорить об их внутренней неоднородности либо каких-то особенностях, по-разному воспринимаемых опрашиваемыми.

Отметим, что в ответах появляется неформальный район – Закамский. Очевидно, что Кама является наиболее значимым рубежом в членении города и для части опрошенных она более важна на ментальной карте, чем невидимые границы официальных районов.

Две трети опрошенных признают, что за последние 10 лет их район изменился, из них только 3% добавляют, что в лучшую сторону, 20% считают, что их район не изменился, около 10% затруднились с ответом. Интересно, что ни один респондент не сказал, что район изменился в худшую сторону.

Отметим, что жители Перми существенно хуже знают свой город, чем жители других рассматриваемых городов (это субъективное наблюдение, но тем не менее подтверждающее ограниченность картоида горожанина с учётом сложной структуры города, которой может похвастаться (или огорчить) Пермь).

Саратов. Территориальная идентификация жителей Саратова подробно исследуется в работе [9]. Заметим две отличительные черты. Если в Н.Новгороде историческое ядро города отчётливо локализуется в Нижегородском районе, то в Саратове центр «поделён» между четырьмя районами: Волжским, Кировским, Октябрьским и Фрунзенским. Эти районы считаются более престижными. Напротив, Заводской и Ленинский – наименее.

Результаты отношения к изменениям в районе проживания несколько пессимистичнее, чем среди опрошенных в городах-миллионниках. Так, 37% полагают, что их район изменился (из них половина в лучшую сторону), 42% считают, что их район изменился несильно или не изменился никак, остальные опрошенные затруднились с ответом или указали на единичные изменения в своём районе.

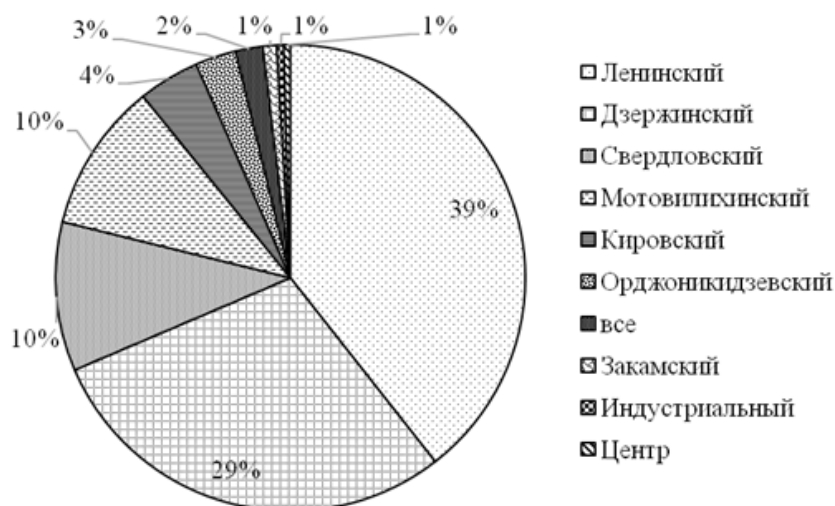

Рис. 4. Наиболее престижный район Перми

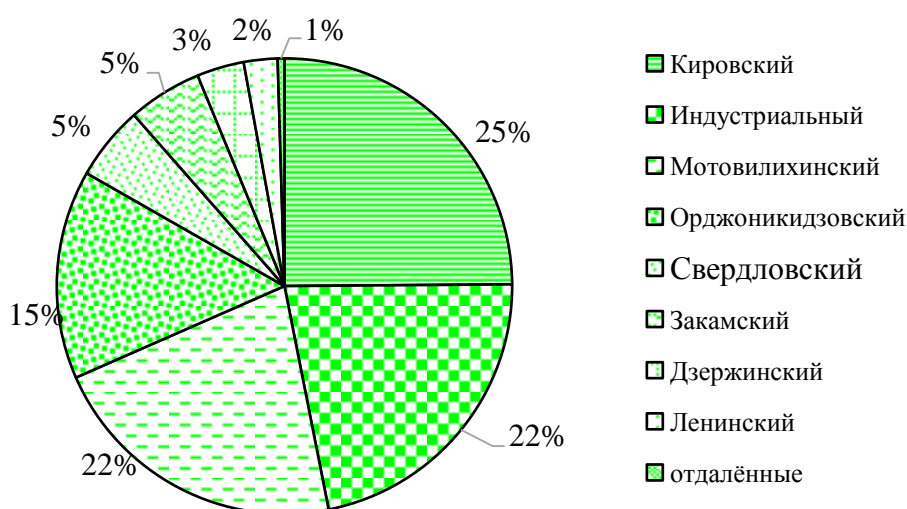

Рис. 5. Наименее престижный район Перми

Пространственные структуры городских центров

Интересно различие в определении главной улицы города (табл. 2). В Н. Новгороде три четверти опрошенных назвали таковой пешеходную ул. Б.Покровскую, в Перми «проезжую» ул. Ленина главной считают только две трети опрошенных. Интересно, что пешеходная ул. Пермская в ответах не представлена. Наконец, в Саратове статус главной улицы делят «проезжая» ул. Московская и пешеходный пр. Кирова.

Таблица 2

Распределение позиций при оценке главной улицы города, %

Город	1-я	2-я	3-я
Пермь	66	18	8
Н. Новгород	76	8	8
Саратов	45	30	10

Центр города может быть представлен точечным, линейным или ареальным объектом. По трём рассмотренным городам по этому пункту существуют различия (табл. 3). Так, и в Перми, и в Н.Новгороде центр города представлен ареалом, однако его происхождение различно. Если в Н.Новгороде это Кремль и старые площади, то в Перми к ареальным объектам мы отнесли Эспланаду. Для Саратова центром города является линейная структура – пр. Кирова. Среди точечных объектов в качестве центра города чаще всего звучали торговые центры, цирки и пр.

Таблица 3

Структура центра города, %

<i>Город</i>	<i>Точечный объект</i>	<i>Линейная структура</i>	<i>Ареал</i>
Пермь	19	21	60
Н.Новгород	4	14	74
Саратов	11	68	21

Характерно, что во всех трёх городах достаточно малую роль в восприятии центра города играют реки и набережные.

В ходе опроса и анализа его результатов мы пришли к выводу о важности разделения осознаваемого и неосознаваемого отношения к тем или иным районам города, кварталам, улицам, дворам и пр. Опрашиваемые чаще упоминают ВР не при прямых вопросах, а косвенно (при названии ориентира, центра города и пр.). Требуется предварительная подготовка, включающая знакомство с картографическими материалами, на которых частично отображены такие районы, а также их подробное обсуждение с краеведами.

Также не решён вопрос о сплошном покрытии ВР. Его проработка связана с составлением ментальных карт жителей разных районов города – это достаточно трудоёмкая задача, особенно для городов-миллионников, но именно там она представляет наибольший интерес. Сплошное покрытие такими районами будет свидетельствовать о достаточной плотности городской среды, о ясно выраженной территориальной идентификации. Лакуны между ними, напротив, будут говорить об отсутствии индивидуальности определённых кварталов; в связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о формировании неких культурных доминант, вообще, упрочнении слоя культурного пространства.

Стоит отметить, что индивидуальность района не является чем-то легко уловимым. Как правило, он имеет некоторую архитектурную доминанту, которая служит скорее маркером пространственного положения района. ВР рождаются во многом из специфических практик населения, продолжения своей истории в будущее, возможно, из определённого настроения. Например, В.А. Туркина отмечает, что «окрашенность городу придает вся атмосфера вокруг него, составные части которой иногда неуловимы» [12, с. 125].

Неосознаваемое отношение к территориальным структурам города требует специфических подходов к его выявлению, например, предпочтений в районах прогулок (в том числе велосипедных), к картированию перемещения жителей между различными точками города. Можно выделить топофильные и топофобные районы в городе. Нахождение последних крайне важно для поддержки города в качестве аттрактивного центра для ценного человеческого капитала.

Существенное негативное влияние на городской пейзаж оказывают также недостроенные по каким-то причинам здания. Данные участки города превращаются в зоны, лишённые внимания людей, своеобразные не-места, – «территории, не несущие символической наполненности, объектов интереса для человека» [4, с. 173]. У людей, в той или иной степени соприкасающихся с маргинальными пространствами, проявляются определённые социокультурные эффекты. «При взаимодействии в некотором пространстве... у индивидов складывается представление о том месте, в котором они находятся. На основе этого они корректируют свое поведение, соотносясь с некоторой имеющейся у них социальной установкой» [13].

Выводы

Разнообразие городского пространства в первом приближении выражается в количестве вернакулярных районов в пределах города. Выделение подобных районов позволяет оценить привлекательность тех или иных частей города для жителей (в том числе потенциальных), определить точки возможной активизации культурного пространства города.

На примере Н.Новгорода и Перми показано восприятие их жителями центра города, его основных структурных элементов (точечных, линейных и ареальных), выделены наиболее и наименее престижные районы, проанализирована оценка горожанами изменений в районе проживания.

Дальнейшие исследования целесообразно развивать в направлении ментального картирования городского пространства.

Библиографический список

1. Гладкий А.В. Апперцепция пространства, её человечность и человекоизмеряемость // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Естественные и физико-математические науки. 2014. №4. С. 43–50.
2. Казаков С.Г., Харченко А.О., Чернышев А.А. Вернакулярное районирование как основа геодемографических и геомаркетинговых исследований (на примере г. Курска) // Auditorium. 2015. №1(5). С. 75–85.
3. Карлова Е.В., Харченко С.В. О связи географических границ городских вернакулярных районов с природными рубежами (на примере крупных городов центральной России) // Региональные исследования. 2014. №2. С. 112–123.
4. Корсун М.А. Опыт эмпирического исследования городских парков как социального пространства // Вестник ВЭГУ. 2016. №5. С. 170–175.
5. Крылов М.П. Региональная идентичность населения европейской России // Вестник РАН. 2009. Т. 79. №3. С. 266–277.
6. Павлюк С.Г. Методика дифференциации городского пространства (на примерах городов России, Западной Европы и США) // Региональные исследования. 2015. №2(48). С. 26–36.
7. Преображенский Ю.В. Внешние и внутренние причины разнообразия городского пространства // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах: мат. Межд. науч. конф. в рамках VIII ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / гл. ред. А.И. Зырянов, М.Д. Шарыгин. Пермь, 2017. С. 416–419.
8. Преображенский Ю.В. Перцепционная география на локальном уровне: некоторые методы выявления топофильных и топофобных мест // Общество. Человек. Риски: сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. Саратов, 2017. С. 179–181.
9. Преображенский Ю.В., Арутюнян Н.А., Галстян Г.А. Вернакулярные районы Еревана и Саратова: морфологические различия городских пространств // Социология города. 2018. №2. С. 46–54.
10. Радина Н.К. Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2015. 344 с.
11. Трофимов А.М., Шарыгин М.Д., Исмагилов Н.Н. Территориальная идентификация в географии и вернакулярные районы // Географический вестник. 2008. №1. С. 5–12.
12. Туркина В.Г. Языковое пространство города: вербальные и невербальные контексты // На путях к новой школе. 2010. №1. С. 124–128.
13. Щёлоков Д.В. Социальное пространство городского парка. URL: http://www.rusnauka.com/27_SSN_2012/Philosophia/2_115839.doc.htm (дата обращения: 29.05.2018).
14. Экспедиции научного студенческого общества кафедры. 2009 г. URL: <http://www.geogr.msu.ru/cafedra/segzs/nso/index.php?print=Y> (дата обращения: 11.03.2018).

References

1. Gladkij A.V. (2014), “Apperception of space, her humanity and humanmeasure”, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki*, no. 4, pp. 43–50.
2. Kazakov S.G., Harchenko A.O., Chernyshev A.A. (2015), “Vernacular regionalization as the basis of geodesic and geomarketing studies (on the example of the city of Kursk)”, *Auditorium*, no. 1(5), pp. 75–85.
3. Karlova E.V., Harchenko S.V. (2014), “On the connection of geographical boundaries of urban vernacular areas with natural boundaries (on the example of large cities of Central Russia)”, *Regional'nye issledovaniya*, no. 2, pp. 112–123.
4. Korsun M.A. (2016), “Experience of empirical research of urban parks as a social space”, *Vestnik VEHGU*, no. 5, pp. 170–175.
5. Krylov M.P. (2009), “Regional identity of the population of European Russia”, *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, vol. 79, no. 3, pp. 266–277.
6. Pavlyuk S.G. (2015), “Methods of differentiation of urban space (on the examples of cities of Russia, Western Europe and the USA)”, *Regional'nye issledovaniya*, no. 2 (48), pp. 26–36.
7. Preobrazhenskij Yu.V. (2017), “External and internal reasons for the diversity of urban space”, *Rossiya i ee regiony v polimasshtabnyh integracionno-dezintegracionnyh processah, Mezhdunar. nauch. konf. v ramkah VIII ezhegod. nauch. assamblei Associacii rossijskih geografov-obshchestvedov*. Perm', Russia, 26.09. – 01.10.2017, pp. 416–419

8. Preobrazhenskij Yu.V. (2017) "Perceptual geography at the local level: some methods of identifying tophophile and tophobic places", *Obshchestvo. Chelovek. Riski, Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferencia*, Saratov, Russia, 14.02. – 16.02.2017, pp. 179–181.

9. Preobrazhenskij Yu.V., Arutyunyan N. A., Galstyan G. A. (2018), "Vernacularly districts of Yerevan and Saratov: morphological differences of urban space", *Sociologiya goroda*, no. 2, pp. 46–54.

10. Radina N.K. (2015), *Gorod v prostranstve i vremeni. problemy territorial'noj identichnosti v kontekste social'no-ehkonomicheskikh izmenenij* [City in space and time. problems of territorial identity in the context of socio-economic changes], DEKOM, Nizhnij Novgorod, Russia.

11. Trofimov A.M., Sharygin M.D., Ismagilov N.N. (2008) "Territorial identification in geography and vernacular areas", *Geograficheskij vestnik – Geographical Bulletin*. no. 1, pp. 5–12.

12. Turkina V.G. (2010), "Language space of the city: verbal and nonverbal contexts", *Na putyah k novoj shkole*, no. 1, pp. 124–128.

13. Shchyolokov D.V. (2012), "The Social space of the city Park", available at: http://www.rusnauka.com/27_SSN_2012/Philosophia/2_115839.doc.htm (Accessed 29 May 2018).

14. "Expeditions of the scientific student society of the Department" (2009), available at: <http://www.geogr.msu.ru/cafedra/segzs/nso/index.php?print=Y> (Accessed 11 March 2018).

Поступила в редакцию: 16.05.2018

Сведения об авторе

About the author

Преображенский Юрий Владимирович

кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

Yuriy V. Preobrazhenskiy

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Social Geography, Saratov State University; 83, Astrakhanskaya st., Saratov, 410012, Russia

e-mail: topofag@yandex.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Преображенский Ю.В. Районы Нижнего Новгорода и Перми: особенности восприятия жителями // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №1(48). С. 33–41. doi 10.17072/2079-7877-2019-1-33-41

Please cite this article in English as:

Preobrazhenskij Yu.V. Districts of Nizhny Novgorod and Perm: features of perception by the residents // Geographical bulletin. 2019. №1(48). P. 33–41. doi 10.17072/2079-7877-2019-1-33-41

УДК 911.9+711.523

DOI 10.17072/2079-7877-2019-1-41-55

НАБЕРЕЖНЫЕ КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ УРАЛА И ПОВОЛЖЬЯ И ИХ ВОЗМОЖНОСТИ В ПОВЫШЕНИИ АТТРАКТИВНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Сергей Александрович Меркушев

ORCID ID: 0000-0001-7204-1416, SPIN-код: 2470-2962

e-mail: merck.sergey@yandex.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет

На основе методики, предложенной автором статьи, дана оценка состояния набережных десяти крупнейших городов Урала и Поволжья с позиции их возможностей в повышении аттрактивности городской среды. Проанализирована существенная дифференциация рассматриваемых городов по